

Анастасия Малышева

16+

НЕ СОВПАДЕНИЯ

Анастасия Малышева

Несовпадения

<https://litres.ru/51419790>

SelfPub; 2020

Аннотация

Девушка Настя живёт обычной жизнью — учится в университете, делит квартиру со своей подругой, иногда влипает в забавные истории и частенько ссорится с сокурсником. Но это только одна сторона её жизни. Мало кто знает, что в свободное от учёбы и семьи время Настя надевает наушники и, нажав кнопку "Efir", становится другим человеком. Тем, который умеет заставить многотысячную толпу слушать себя. Девушка настолько привыкла к своей двойной жизни, что даже представить не могла ситуацию, в которой оказалась. Ту, в которой один телефонный звонок произведёт эффект цунами — и весь уклад её жизни рухнет, как карточный домик...

Пролог

Если кто-нибудь когда-нибудь решит спросить у меня, как началась эта история, я абсолютно твердо отвечу, что она началась с нецензурной брани. Вы, может быть, поднимите высоко-высоко брови, удивляясь. Знаете, люди так иногда делают – выглядит очень по-идиотски. Может быть, начнёте ругать меня – ведь я же девушка, а выражаться начала именно я. Кто-то засмеется, ведь всё действительно было нелепо и смешно. Ну а я просто улыбнусь. Потому что это – воспоминание, а они важны все. Хорошие и плохие, грустные и весёлые, светлые и тёмные. И даже унижительные и смешные – а можете мне поверить, таких в этой истории немало.

Глава 1

Начиналось все довольно банально – я, вся такая из себя мадам, ну, точнее, мадемуазель двадцати лет от роду, торопилась на ну очень важную встречу. Точнее – на работу. А после ещё и в университет планировала заглянуть. Но об этом потом. Пока просто нарисуем себе картину – утро, зима (только почему-то без снега), дождь, лужи, люди спешат на работу или просто по делам, машины сигналият друг другу. И посреди всего этого хаоса бегу я – вся такая независимая и жутко занятая.

На самом деле торопилась я страшно – меня буквально выдернули из постели и потребовали моего немедленного присутствия на студии. Поэтому над внешним видом я особо не заморачивалась – голубые джинсы, бежевые кеды, чёрная

куртка, и тёплый длинный шарф, который доставал мне едва ли не до колен. Согласна, выглядело это слегка нелепо. Но мне нравились такие нелепости в моем стиле. Они привлекали ко мне именно столько внимания, сколько мне хотелось.

И именно в тот момент, когда я, слушая тяжёлую музыку в своих офигенно крутых наушниках в форме черепов, усыпанных стразами, стояла на пешеходном переходе, какому-то Шумахеру приспичило окатить меня водой из лужи! Причем, «окатить» – немного не то слово! Это была просто ударная волна, которая накрыла меня почти полностью! И нет чтобы остановиться – этот наглец вдарил по газам и скрылся с места преступления.

Пока я, злая на весь мир и сыпавшая на всех и вся проклятия, пыталась салфетками, которые по счастливой случайности оказались в моей сумке, впитать лишнюю влагу с джинс, мой телефон ожил. Причём, признаки жизни подал не обычный телефон, на котором я в тот момент слушала музыку, а рабочий – тот, номер которого был известен лишь моим коллегам. Взглянув на дисплей, я удивилась. Странно, номер незнакомый. И кто же ты у нас, незнакомец?

– Алло! – гаркнула я, продолжая обтирать джинсы.

– Денис? – удивленно спросил мужской голос на том конце линии.

– Вы ошиблись, – ответила я и отсоединилась.

Называйте меня хамкой – мне как-то побоку. Хотя сейчас понимаю, что именно так я со стороны и выглядела. Такая

милая хамка, которая в университете чудесным образом преобразалась в заинтересованного своей профессией студента. Училась я, стоит заметить, на программиста. И можно ещё добавить, что мне это действительно нравилось. Вот только был ряд раздражающих факторов. Но и об этом позже.

Наконец, на светофоре загорелся зелёный. Как только моя нога ступила на дорожную «зебру» – телефон снова ожил. Тот же самый номер.

– Да? – ответила я так же резко.

– Денис, что за фигня? – и снова этот мужской голос!

– Не туда попали, – так же ответила я и отключилась.

Ну что за человек?! Даже пальцами по кнопкам попасть не может! Между тем, я всё приближалась к большому светлому зданию, в котором гордо восседала моя любимая студия. Уже у самой двери мой телефон в очередной раз затренькал. Я вздохнула, подняла глаза к небу, спрашивая у туч, за что мне всё это и нажала на зелёную кнопку.

– Денис, – всё тот же баритон, – Что за ерунда? Всё утро не могу до тебя дозвониться. Вечно попадаю к какой-то тётке.

– Молодой человек, – уже немного устало и без агрессии ответила я, – Вы снова попали к этой самой тётке. Я не знаю, что за Денис вам нужен, но уже заочно ненавижу его.

– Эм, – раздалось мычание, – Простите. Не знаю, что с моим аппаратом сегодня.

– Сдайте в ремонт, – посоветовала я, показывая охраннику пропуск и подходя к лифту, – А ещё лучше – просто пе-

репроверьте номер. Может, одну цифру не так набрали.

– Спасибо за совет, – вежливо ответил мужской голос, – Я так и сделаю.

– Удачи, – сказала я с усмешкой и, отключив телефон, вошла в лифт.

Разговор почему-то поднял мне настроение. Знала бы я, чем это мне потом аукнется – разбила бы телефон, а сим-карту выкинула в окно. Или, наоборот, хранила бы его, как яйца Фаберже. Тут так категорично судить нельзя.

В студии все носились, как будто подстреленные в пятую точку чайки.

– Что за шум? – спросила я, хватая за руку одну из «чаек», Димку.

– У нас форс-мажор! Бо заболела! Голоса вообще нет! – крикнул парень, – Нужно срочно придумывать, кого запихнуть в эфир!

– Видать, уже придумали, – мрачно отозвалась я, – Раз меня в мой выходной выдернули.

– Набокова! – гаркнул Игорь, мой любимый начальник, – Явилась! Бегом в радиорубку!

– А тема? – спросила я, скидывая куртку и поправляя сползшую на одно плечо кофту.

– Импровизируй, – пожал плечами мужчина.

– Игорь, обалдел? – не подумав, ляпнула я, – Какая, на-фиг, импровизация за две минуты до эфира?

– Настя, – уже чуть мягче сказал Игорь, мягко подталки-

вая меня к рубке, – Импровизации – это твоё всё. Все знают, что ты и Бо можете нести фигню часами. Фигню, которая почему-то всем очень нравится.

Тут мне возразить было нечего. Моё маленькое эго было полностью согласно с Игорем. Как вы уже поняли, я работала на радио. Не просто на радио, а на ведущей радиостанции города. И не просто работала, а делала – вместе с одной из коллег – свою станцию самой прослушиваемой. Началось всё до банального смешно. Я пошла учиться на программиста по настоянию родителей. Моей же мечтой всегда была журналистика. Но против мнения тех, кто тебя кормит особо не попрёшь, поэтому я, скрепя сердцем, выбрала профессию, которая мне более-менее понравилась. И это стало весьма судьбоносным решением.

Примерно два года назад моя заведующая кафедрой попросила отвезти кое-какое оборудование на станцию. За это мне светил «автомат», плюс – возможность побывать, так сказать, в моём маленьком персональном раю. Естественно, я согласилась.

Когда я, студентка второго курса, приехала на радио, там творилось примерно то же, что я наблюдала в то утро – ведущий заболел, заменить его было некем, все носились, кричали, истерили. Как-то незаметно для всех я прокралась в рубку, быстро разобралась, что и как там включается, и, к ужасу Игоря – надела наушники и начала вести эфир. Я не помню, что я там несла, это была чистая импровизация, которая

подкреплялась большим количеством адреналина. Что-то о ревности, изменах, мужчинах. В общем, эдакая женская «голая правда» в исполнении меня.

Как Игорь орал! Он просто рвал и метал! В какой-то момент мне показалось что он меня сейчас ударит. Но его вопли стихли, когда после того, как он выдернул меня из кресла, на станцию начали один за другим поступать звонки от представителей обоих полов. Почему-то подобную тему хотели обсудить все. Скрипя зубами, Игорь вернул меня за кресло, и я отвела эфир. И ушла. Как мне казалось, навсегда.

Но спустя пару дней мне позвонили с радио и попросили прийти. Как оказалось, рейтинг станции скакнул аж в полтора раза. Игорь назвал меня его курочкой, которая снесла ему золотое яичко, и попросил остаться работать в штате. Ну и я, не будучи душой, согласилась.

И вот теперь, Игорь, этот обаятельный гад лет тридцати, нещадно эксплуатировал бедную студентку и отрывал её от такого благородного занятия, как сон! Но этот мужчина умел надавить на нужные точки, чтобы я растаяла и согласилась с ним. Как, например, в то утро.

– Хорошо, – хмуро отозвалась я, – Сообразу что-нибудь.

– Умница, – хлопнул меня по плечу Игорь, улыбаясь, – Я верю в тебя, Набокова.

Кивнув, я вошла в полутёмную радиорубку и села в свое любимое кресло. Так, импровизация. Надо подумать. Утренние эфиры давались мне сложнее дневных и вечерних. Хо-

телось обсудить что-то новое, как-то разбудить слушателей. Мне нравилось делиться своими мыслями с целым городом. И, как это ни странно, городу тоже нравилось слушать мои монологи. Больше всего звонков на линии было именно в часы, когда за пультом была я. Да, я не скромная.

– Десять секунд до эфира, – заглянул в рубку один из звукарей.

Я кивнула и надела большие наушники. Когда на моем пульте загорелась красная кнопочка "EFIR", говорящая о том, что шоу началось, я хорошо поставленным голосом сказала в микрофон:

– Доброе утро, родной городок! В этот довольно ненастный зимний денёк вашу дорогу до работы, университета и школы буду скрашивать я – Диана Хоук.

О, кстати об этом. Все помнят, что мои родители были против того, чтобы я связывала свою жизнь с журналистикой? Я тоже об этом помнила, когда соглашалась работать. Поэтому мне придумали псевдоним, которым я активно пользовалась. Собственно, так и возник второй мобильный – его номер знали лишь немногие. Избранные, так сказать. Я не снималась в фотосессиях – хотя приглашали меня на это дело довольно регулярно, не участвовала в видео-конференциях. В общем, я никогда не светила своим лицом. Для всех Диана Хоук была весьма популярной, но тёмной лошадкой.

Сколько вопросов вокруг этого ходило в интернете!

Сколько вариантов моей внешности я рассматривала! Кто-то даже думал, что Диана – мужчина. Вот уж точно абсурд. Но факт оставался фактом – о том, что один из самых популярных в городе радио ведущий по совместительству является вертлявой рыжей студенткой, практически никто не знал. Получалось, что я живу двойной жизнью. Как очень крутой секретный агент!

– Сегодня, мои дорогие, я хотела бы поговорить о... – я задумалась, пожевала губу и, кинув взгляд на свой телефон, мигом сориентировалась, – О судьбе. Да, признаю – необычная тема для меня. Но давайте на секунду забудем обо мне. И вспомним, как часто случалось с вами такого, что можно было назвать зовом Судьбы? Может быть, какие-то неожиданные встречи, или, например, звонки с незнакомого номера? Как часто мы отказываемся от подобных случайностей и несовпадений. А ведь, если задуматься, вдруг тот, кто ошибся номером – является твоей Судьбой? И провидение послало ему сигнал ошибиться на одну цифру и позвонить тебе? Или привел твою благоверную именно в это место именно в эту минуту. А мы просто взяли и отвернулись. Удалили номер, прошли мимо. Не успели, опоздали. Помогите мне, дорогие радиослушатели. Я хочу развить с вами эту тему. Вспоминайте, звоните, делитесь. А пока – послушаем Ньюшу с ее «Цунами».

Эфир прошел весело и, как всегда, бурно. Я и не думала, что столько людей захотят в такой ранний час поговорить.

Мы делились друг с другом историями, хохотали, шутили. Это была эйфория в чистом виде – как и всегда. Именно поэтому я так любила свою работу – это был мой личный наркотик. Делиться с людьми частью себя, своей душой, своими эмоциями – это было для меня всё. Но ещё больше я любила встречать отклик в сердцах других. Для меня это было важно – понимать, что я делаю что то, находящее резонанс в душах людей.

После эфира я полетела на пары. Одну из них я итак уже пропустила, но на три другие у меня ещё был шанс попасть. Маршрутка приехала сразу, и спустя пятнадцать минут я уже забегала в здание университета. В аудиторию я влетела со звонком и сразу же упала за парту рядом со своей дорогой подругой Ленкой.

– Тебя где носило? – шепотом спросила Епифанова, перекидывая через плечо свои длинные белые волосы, – Я проснулась – а тебя уже нет.

Мы с Еленой жили вместе – делили мою двухкомнатную квартирку, которую мне подарили родители, когда я поступила в универ. С ней мы познакомились ну очень давно – ещё до института, на курсах немецкого языка. Мы неплохо ладили с этой миленькой и слегка наивной девочкой. Но не общались нигде, кроме языковой школы. Каково же было наше взаимное удивление, когда на день открытых дверей увидели друг друга в качестве сокурсниц! Так и началась наша дружба, которая прошла много испытаний и стала креп-

че камня.

– В студии, – так же шепотом отозвалась я, – Форс-мажор.

– Ну вот, – огорчилась подруга, – Я я тебя не послушала.

Я же не пропускаю ни одного твоего эфира.

– Цыц! – шикнула я, – Не палимся.

– Набокова! – раздалось насмешливое мужское за моей спиной, – Явилась!

Я медленно обернулась. Настроение стремительным камнем ухнуло вниз. Помните, я говорила, что у меня на учёбе есть несколько раздражающих факторов? Вот сейчас на меня смотрел один из них. И имя ему – Александр Меридов.

С этим типом мы невзлюбили друг друга с первого курса. Как-то так вышло, что в нас обоих был развит дух соперничества, и мы старались доказать друг другу, кто самый умный на потоке. Разумеется, это была я, но этот мужлан почему-то думал иначе. Он раздражал меня абсолютно всем – начиная с его смазливового лица и заканчивая носками его дорогих фирменных ботинок. Да, наш Александр был, что называется, «золотым мальчиком», имел богатых родителей, хорошую тачку, дорогой мобильник. И ко всему в придачу – эго, раздутое даже больше, чем моё. Хотя, казалось бы, куда уж больше.

Закатив глаза, я усмехнулась, принимая его вызов.

– Меридов! Так мило, что ты следишь за моими перемещениями в пространстве, – протянула я насмешливо.

– Делать больше нечего, – фыркнул парень.

– Вот и я об этом же, Александр, – кивнула я, всё так же улыбаясь, – Следите за собой, молодой человек. Ведь это ты семьдесят процентов пар пропускаешь.

Так и было – этот паренёк почти не бывал на учёбе, но умудрялся всё сдавать и получать по половине предметов автоматы. Как же меня это злило! Это была ещё одна причина моей ненависти к этому субъекту.

Появление преподавателя лишило Сашку возможности ответить. Кинув на меня хмурый взгляд, он сел на свое место, а я отвернулась, внутренне ликуя.

Вечером, когда я, объевшись вкусной еды, которую приготовила Еленка, уже лежала в постели и вяло читала книжку, мой рабочий телефон снова ожил. Я посмотрела на незнакомый номер и ответила:

– Алло.

– Добрый вечер, – приятный мужской баритон был мне ответом.

– И вам не хворать, – отозвалась я, – С кем имею честь беседовать?

– Вы не помните? Я сегодня раза три вам звонил. Все пытался найти своего знакомого.

– А, точно, – вспомнила я, – Нашли Дениса?

Голос в трубке мягко рассмеялся:

– Нашёл. Вы были правы – я упорно нажимал четвёрку вместо тройки.

– Бывает, – пожала я плечами, хотя видеть меня мой со-

беседник не мог.

– Знаете, – задумчиво произнес голос, – Когда я ехал с важной встречи, по радио ведущая рассказывала про несовпадения и Судьбу. Случайные звонки и тому подобное. И я подумал – а может, наш с вами диалог был именно этой самой Судьбой?

Против воли я засмеялась. Ну надо же, этот человек слушал мой эфир, тему для которого подсказал мне он же! Забавно всё-таки вышло.

– И вы решили позвонить мне, чтобы проверить это? – уточнила я, всё ещё посмеиваясь.

– Что-то вроде того, – признался голос. Я чувствовала, что говоривший улыбался.

– Хм...я Диана, – неожиданно сказала я.

Не знаю, что меня дёрнуло тогда назвать именно свой псевдоним. И почему именно этой стороне моей жизни захотелось пообщаться с этим парнем. Не Насте-стервочке, а именно Диане – спокойной, уравновешенной радио ведущей.

– Вайт, – представился парень.

Я удивленно присвистнула:

– А человеческое имя есть?

– Есть, – снова улыбнулся невидимый собеседник, – Но за эту информацию многие СМИ готовы заплатить неплохие деньги.

– Погоди, – вдруг осенило меня, – Ты – тот самый Вайт,

гитарист рок-группы «Sky Wizards»?

– Эм... я ещё и бэк-вокалист, – скромно добавил парень.

– Ничего себе! – присвистнула я, – Моя станция мечтает заполучить вас в свой эфир.

– Какая станция? – не понял Вайт.

– Ну... – помялась я, – Эфир, который ты сегодня слушал – это была я.

– Погоди. Ты – Диана Хоук?

– Ну да. Я же представилась.

– Офигеть! Мне очень нравятся твои монологи! – сказал парень. А мне стало так приятно, что я решила не класть трубку сразу.

Болтали мы всё же недолго – я уже очень хотела спать, поэтому скомкала разговор, но обещала написать утром. Положив трубку, я удивленно улыбнулась, глядя в потолок. Ну надо же! Вайт из «Sky Wizards» – такая удача не каждому выпадает. Эта группа стала популярной в России сравнительно недавно, но они уверенно шагали к своему островку славы. Пятеро парней, носящие имена цветов – Блэк, Вайт, Грей, Ред и Браун. Вокалист Блэк и гитарист Вайт были своеобразными лидерами банды, и бесспорно – красавцами. Хотя, что уж там скрывать – они все там были, как на подбор, красавчиками. Но они были не особо публичной группой – редко снимались для журналов, не любили давать интервью, а в клипах чаще всего снимались актёры со стороны. Я, как любитель неформальной музыки, уважала их творчество, но

фанаткой не была. Но чисто для галочки – такое знакомство было весьма лестным и приятным.

Но что мне особенно польстило – парень сказал, что ему нравится моё творчество. И это было особенно приятно – настолько, что я была готова замурлыкать от удовольствия. В конце концов, когда комплименты отвешивают звёзды – ты сам начинаешь чувствовать себя самую малость особенным.

С такими мыслями я и уснула.

Положив трубку, Вайт неожиданно для себя улыбнулся. Он никогда особо не верил в Судьбу, или Фатум – как её называли умники. Но сегодня, стоя в пробке и безуспешно пытаюсь дозвониться до звукаря Дениса, парень, тихо бесясь, включил радио – и сразу попал на монолог Дианы Хоук. Ему нравилось слушать её веселый, но рассудительный голос – он всегда звучал так, будто девушка знала, о чем говорит. Хотя, судя по тембру – она была еще совсем молоденькой девчонкой.

Тема эфира в то утро отличалась от прочих. Разговор о судьбе – непохоже на обычно легкомысленную Диану. Вспомнились попытки дозвониться и та агрессивная девица, что отвечала постоянно. Стало интересно – а вдруг она действительно связана с Судьбой? И Вайт решил позвонить ей снова – познакомиться. Ну, или просто посмеяться.

Но целый день парень был слишком занят, чтобы исполнить свою задумку. Сперва универ, а потом запись в студии –

все это отняло слишком много времени, и о своём звонке гитарист «SW» вспомнил только поздно вечером. Он всё ещё был на студии, но свои партии уже записал и просто ждал, когда закончит мучить бас-гитару Ред и можно будет отвезти его домой. Басист мучился от жуткого похмелья, и никак не мог записаться.

Закончив недолгий разговор, парень слегка задумчиво посмотрел на свой белый коммуникатор и улыбнулся

– Эй! – рядом с Вайтом на диван упал барабанщик Браун, – Ты чего лыбишься, как идиот, приятель?

– Да вот, слушаю, как Дениска мучает нашего друга, – кивнул гитарист на стеклянную рубку звукаря.

– Бедняга Ред! Уже часа два страдает, – заржал барабанщик, откидывая со лба челку.

Выглядел парень весьма ярко – каштановые кудри, пирсинг в брови, чёрная клепанная одежда. Довершала образ татуировка скорпиона на шее парня. Хотя, он не особо отличался от своих одноклассников – ребята все придерживались неформального стиля в одежде. Кроме братьев – клавишника Грея и басиста Реда. Эти двое предпочитали что-то развязно-джентельменское. Джинсы – разной степени рваности и поношенности, но почти всегда – в пиджаках. С закатанными рукавами. Да и под пиджачками могли скрываться ядерные по цвету и содержанию футболки.

– Мучаюсь тут я, – пробурчал недовольно Вайт, – Этот тугодум пить в меру не умеет, а мне теперь его домой везти.

– Это потому, что ты – добрейшей души человек! – хлопнул его по плечу Браун, поднимаясь на ноги.

– Иди ты! – от души послал друга парень.

– Ухожу! – кивнул черноволосый, продолжая посмеиваться, и скрылся за дверью.

Вайт, посмеиваясь, поднялся с дивана и подошёл к окну. Улицу в темноте он рассмотреть не смог, зато своё отражение увидел очень ясно, будто смотрелся в зеркало. Гитарист знал, что был красив – ему это всегда говорили и родители, и друзья, и многочисленные девушки. Ему эта красота иногда жутко мешала – став популярным, парень уже не мог заниматься свободно всеми теми вещами, к которым привык. Но парни быстро нашли выход из ситуации. Редко светиться на людях, скрывать имена – обычное дело, если хочешь сохранить свою частную жизнь в секрете. Однако это не меняло основного – Вайт частенько испытывал лёгкое чувство раздражения от постоянного внимания. Примерно такое же, которое вызывали его чуть удлинённые выпрямленные плойкой каштановые волосы, которые щекотали шею своими кончиками. Вайт терпеть не мог вытягивать их, но имидж требовал. Как грим и цветные линзы, которые прятали его настоящие глаза за различными, «ядреными» оттенками.

Однако сейчас он не чувствовал раздражения. Пообщавшись с Дианой, он ощутил лёгкую эйфорию. То, что её имя – псевдоним, Вайт понял сразу. Видимо, девушка тоже скрывала свою обычную жизнь от общества. И видимо, поэтому

парню так понравилась их недолгая беседа – он почувствовал какое-то родство, на уровне духовного. Вполне возможно, из девчонки мог бы выйти неплохой друг.

Друг. Почему-то вспомнился университет. Уж там-то точно друзей не было. Несколько акул, парочка ослов, тройка кур – и ни одного представителя этого редкого сословия. Друг. Хм...

– Я закончил, – от мыслей Вайта отвлек басист, который с самым несчастным выражением лица вышел из рубки.

– Наконец то, – отозвался парень, усмехаясь и отворачиваясь от окна, – Поехали. Я тут под твои мучения два раза чуть не уснул.

– Заткнись, – бросил Рэд, надевая пиджак и первым шагая к выходу.

Высадив товарища возле его дома, Вайт развернулся и аккуратно поехал к себе. Ночью дорогу подморозило, и парень старался сильно не разгоняться, чтобы не спровоцировать ДТП.

Уже лежа в постели, парень подумал, что неплохо было бы сходить куда-то развеяться. Ведь наверняка все эти депрессивные мысли посещали его только потому, что он давно не развлекался. Да, ему определенно нужно было снять напряжение.

Глава 2

«Я кукла вуду, плакать не буду, Я кукла вуду я ничего не забуду» – надрывался мой телефон. Нашарив его, я отклю-

чила будильник и села, не открывая глаз.

– Анастасия! – раздалось на всю квартиру, – Ваш будильник убивает желание жить!

– Ага, – зевнула я во весь рот, сползая с кровати и только тогда открывая один глаз.

Лёгкий душ разбудил меня и даже помог накраситься. Уложив свои огненно-рыжие волосы, я переместила свое тело на кухню.

– Не хочу на пары! – заявила я, надкусывая бутерброд, сделанный заботливой Еленой.

– Потерпишь! – пожала плечами блондинка, заваривая чай, – Это у тебя уже есть престижная работа, которую ты, правда, ото всех скрываешь. А я планирую получить образование. И буду тянуть тебя за собой до самого диплома!

– Надеюсь, хотя бы Меридов снова прогуляет, – буркнула я, – Раздражает его смазливая рожа.

К сожалению, моим мечтам не суждено было сбыться – серебристый джип этого щегла был припаркован на его обычном месте. Как назло, на первой же паре – компьютерном практикуме – оставалось всего два свободных компьютера, и один из них был как раз рядом с Меридовым. Второй заняла хитрая Елена, показав мне язык. Пообещав себе убить её позже, я, глубоко вздохнув и собрав волю в кулак, кинула сумку на пол рядом со стулом.

– Ты слишком громко оповещаешь о своём присутствии, Набокова, – незамедлительно открыл свой рот этот парень.

– Сашенька, – притворно ласковым тоном сказала я, – Ты можешь хотя бы на часик прикинуться, будто ты – слепой глухонемой инвалид и оставить меня в покое?

– Нееет! – засмеялся Меридов, – Час – это слишком! Особенно когда ты рядом.

– Боги явно за что-то прокляли меня, – простонала я, схватившись за голову.

Иногда я бываю очень даже благодарна своим педагогам. Которые в самый нужный момент появляются, и избавляют меня от необходимости контактировать с этим недочеловеком. Как, например, в тот момент.

Пока препод раздавал нам задания и подбирал очередные программы для тестирования, я воспользовалась местным вай-фаем и зашла на свою почту. Пообщавшись с парочкой ребят с работы, я узнала, что на нашу станцию позвонил менеджер «Sky Wizards» и договорился об эфире. Вот это удача! Хотя, женское чутье подсказывало мне, что это – инициатива Вайта. Но я отогнала эти мысли. С чего бы парню, который поговорил со мной от силы десять минут, менять свой график ради какого-то эфира на местном радио?! Но я все-таки незаметно достала второй телефон и написала гитаристу короткое «Спасибо». И, наконец, приступила к выполнению задания.

Вайт не отвечал долго. Я пару часов регулярно доставала свой второй телефон, но парень молчал. В итоге я забила на него и поехала с Еленой в кино. Как раз в прокат вышла но-

вая кинолента «Седьмой сын», которую мы обе хотели посмотреть.

После фильма, который, кстати говоря, был весьма неплохим (я даже потом выложила рецензию на него в блог Дианы Хоук), мы решили сходить поужинать в уютном кафе. Только вечером я всё-таки соизволила взглянуть на телефон – и увидела три пропущенных от Малкина – ещё одного ведущего, два пропущенных от Игоря, и – о, чудо! – два звонка и три смс от Вайта.

Перезванивать мужчинам я не стала – с ними я итак планировала увидеться на следующий день перед эфиром, поэтому сразу открыла сообщения.

«За что?»

«Эй, ты чего молчишь?»

«Диана, вы игнорируете меня?»

Я засмеялась и написала ответ:

«Вайт, не привыкли, когда вас динамят?»

Удивительно, но этот парень перезвонил тут же.

– Не привык, – сказал он, как только я взяла трубку.

– И тебе «привет», парень, – улыбнулась я.

– Здравствуй, Диана, – я слышала, что мой собеседник улыбался, – Как прошёл твой день?

– Неплохо, – пожала я плечами, садясь на кровать. Параллельно с разговором я достала из сумки и запустила свой ноутбук, – Сходила на учёбу, потом посмотрела кино и поужинала в кафе.

– Насыщенная программа, – присвистнул Вайт, – А я всего лишь сходил на пары и завис в студии.

– Ты же звезда, – хмыкнула я, – Тебе нужно создавать новые хиты.

– Может быть. А сейчас что делаешь?

– Подключаюсь к интернету и захожу на свой блог, – отозвалась я, совершая все эти действия.

– У тебя ещё и свой блог есть?

– Ну, у тебя же есть свой фан-сайт, – резонно ответила я, – И ты там общаешься со своими поклонниками. А у меня есть свой блог. Радиоэфиров мне мало.

– На своем сайте я фанам редко отвечаю, – я слышала, как Вайт пожал плечами. Удивительно, какой хороший динамик был на его телефоне.

– Это твой косяк. Хотя, может это и твоя изюминка. Как и то, что вся группа – ребята довольно скрытные. Люди могут гордиться, если ты им отвечаешь.

– Но тебе же я отвечаю.

– Но я не твоя фанатка, – парировала я.

В этот раз мы болтали чуть дольше. Говорили о всякой ерунде – о погоде, универе. Мы как-то негласно решили не узнавать друг о друге. Хотя, был один момент.

– Диана, это ведь не твоё имя? – вдруг спросил Вайт.

– Не мое, – не стала отрицать я, – Да и Вайтом тебя вряд ли родители наградили.

– Верно. А как тебя зовут?

– А за него, мой друг, люди тоже готовы заплатить неплохие деньги, – усмехнулась я, – А ещё за то, чтобы я перешла работать на другую станцию.

– Но ты не уходишь, – протянул Вайт, – Патриотизм?

– Можно и так сказать. Игорь – мой начальник – поверил в меня, дал мне шанс осуществить свою мечту. Да и сейчас он всячески оберегает моё имя. Ребята со студии – моя семья. А семью не бросают.

Вот. А после этого мы действительно больше не пытались узнать имен друг друга. Просто болтали – он языком, а я ногами. Но нас вероломно прервала Елена, которой очень уж захотелось посмотреть вместе киношку.

– Закругляйся! – ворвалась она ко мне в комнату с огромной миской попкорна, – Там по телеку «Люди икс» показывают.

– Мне пора, – тут же отозвалась я, поднимаясь с кровати.

– Не смею вас задерживать, юная леди, – отозвался Вайт, – Я могу позвонить тебе завтра?

– Нет, завтра у меня не будет времени – учёба, эфир. Кстати, когда у вас запись на нашей станции?

– Послезавтра, – ответил парень.

– Ну, значит, позвонишь мне через два дня, – решила я, – Всё, пока.

И, не дожидаясь ответа, я положила трубку.

– С кем болтала? – спросила Елена, когда я вошла на кухню – и по совместимости гостиную – и упала рядом с ней на

диван.

– да так, один крендель, – отмахнулась я, запуская руку в миску. Съела одну штучку и поморщилась, – Опять солёный взяла.

– Зубам вредно много сладкого, – пожала плечами Епифанова, поедая попкорн горстями.

Я была с подругой не согласна от слова «совсем», но встать и готовить новую порцию воздушной кукурузы оказалось лень. Поэтому, вздохнув, я уставилась в экран, запуская клешню обратно в миску и давая себе слово не есть, а мучиться. Желательно так, чтобы подруга видела мои страдания.

Глава 3

Мы с Вайтом так и не созвонились через пару дней – видимо, оба были слишком заняты. Ну, я так точно – учёба, работа, плюс родители возжелали видеть меня дома каждые выходные, а в такие дни я отрубала второй телефон – дабы не спалиться. В общем, звонок раздался спустя неделю после нашего второго по счёту диалога.

– О, мое послезавтра наступило! – со смешком ответила я, увидев входящий вызов.

– Простите, леди, – ответил Вайт полным раскаяния голосом, – Но меня буквально рвали на части эту неделю.

– Да не переживай, – улыбнулась я, укладываясь на кровать, – Я тоже эти дни с трудом пережила.

– Много работы? – поинтересовался парень.

– Не больше, чем обычно. Но мои родители решили снова почитать мне лекции на тему моего будущего. Они все пытаются пристроить меня работать к брату. Типа – хватит бездельничать и жить на наши деньги.

– А они не в курсе твоей работы? – удивился Вайт.

– Нет, – призналась я, – Я ведь именно из-за них и скрываю свое настоящее имя. Ну, точнее, раньше скрывала. А теперь это уже вошло в привычку.

– Ну вот, – вздохнул голос на том конце провода, – И как мне тогда пригласить тебя на свидание?

Я аж села от удивления.

– Какое еще свидание? – пожалуй, мой голос прозвучал чересчур громко и даже грубо.

– Ну, обычное. Знаешь, парень, девушка, кино, кафе, романтика.

– Вайт, – немного напряжённо сказала я, – Я не хожу на свидания.

– Почему? Не думаю, что ты страшненькая и тебя куда не зовут.

– Просто не хожу и всё, – отрезала я. Хорошее настроение куда-то испарилось, – Парень, давай договоримся сразу – брось попытки меня закадрить. Тем более по телефону. Это пахнет маньячными делами.

– Окей, хорошо, я не буду пытаться за тобой ухаживать! Я бы поднял руки в знак поражения, но телефон выпадет! – парень явно смеялся.

– Вот и договорились, – кивнула я, укладываясь обратно на подушки.

– Так что там с родителями? – вернул Вайт разговор в безопасное русло.

Я ответила, он задал новый вопрос, потом ещё и ещё... когда я посмотрела на часы, то тихо охнула:

– Парень, мы два часа уже разговариваем.

– Действительно, – зевнул парень, – Я даже и не заметил, как время прошло. Ладно, пора по кроваткам. Я позвоню завтра?

– Попробуй, – хмыкнула я, – Может, кто и ответит.

– Спокойной ночи, – как мне показалось, очень мягко сказал Вайт.

– Пока, – просто ответила я и отсоединилась.

Неожиданно мне очень захотелось улыбнуться. Просто так, без повода. От того лишь, что со мной два часа болтала восходящая звезда. Хотя, было обидно, что в основном болтала только я – Вайт по большей части слушал и задавал вопросы. С следующий раз мне стоило это исправить. У него наверняка было куда больше интересных историй, чем у меня. Именно с такими мыслями я и уснула.

Шатен положил трубку и мягко улыбнулся. Он действительно не заметил, как пролетело время. Редкость для него, но факт. Всё-таки эта Диана – весьма приятный собеседник. С мозгами, хоть и девушка. Но как она переполошилась, ко-

гда услышала про свидание. Странно это. Вайт был уверен, что она – весьма симпатичная девушка. У страшненьких не бывает таких приятных голосов, с мягкими нотками, которые быстро перерастают в язвительные шутки.

Посмотрев на экран телефона, Вайт вспомнил, что отклонял несколько вызовов от Блэка, который с упорством барана атаковал вторую линию.

– Приятель, ты там чем занимался? Рукоблудством? – вместо приветствия спросил вокалист.

– Конечно, – хмыкнул парень, – Именно им. Чего хотел?

– Песню новую сочинил. Точнее, начало. Хотел тебе текст зачитать.

– О, давай, – оживился Вайт, – О чем она?

– О свободе, чувак, – усмехнулся вокалист, – О пробуждении. В общем, слушай:

Вот день пройдет и ночь погибнет

Наступит время эры зла

И яркий свет – он вмиг угаснет

Весь мир окутает беда.

Что же нам делать, как же нам быть?

Мы же верили в сны и пытались любить.

Но теперь понимаем что страшно нам здесь.

Что без пробуждения нас нет на Земле.

Пока всё, – сказал Блэк, – ну как?

– Неплохо, – признал Вайт, – Я уже примерно слышу, как ляжет музыка. Это будет что-то быстрое, стремительное. Гр-

ю и Брауну придётся постараться, чтобы угнаться за ритмом.

– Набросаешь тогда примерно партии для ребят? У тебя это круто выходит.

Именно поэтому ребята и были негласными лидерами группы – Блэк сочинял тексты, а Вайт писал музыку для всех. Ну, кроме барабанов. Хотя, бывало, что и Брауну ему приходилось подсказывать. Детство, проведенное в музыкальной школе, не проходило даром.

Закончив разговор с вокалистом, Вайт разделся и лег спать. Хотя, он долго еще лежал с закрытыми глазами, заложив руки под голову, и смотрел в потолок. Смотрел и думал о сегодняшнем вечере. Все-таки эта Диана – загадочная штучка. Но загадки Вайт любил. Рано или поздно он её разгадает.

Глава 4

– Доброе утро, дорогие радиослушатели. С вами снова я, Диана Хоук...

– Я я – Дмитрий Малкин. Да-да, не удивляйтесь. Сегодня я нагло урвал кусочек эфира нашей Дианы, – вещал Димка хорошо поставленным баритоном.

На самом деле, это не он урвал часть моего эфирного времени (ага, пусть держит карман шире! Я за своё время порву любого!), а я украли часть его. Игорь решил посмотреть, как мы будем работать в паре. Дескать, хватит мне уже свои монологи расписывать, пора учиться работать в команде. Но не тут-то было – всем захотелось пообщаться с Дианой. Ещё

немного – и можно будет в блоге свою колонку советов открывать. Популярность...

На самом деле, не подумайте, что я такая уж тщеславная. Но что-то все-таки было в том, как люди стремились пообщаться со мной. Чувствуешь себя... нужной, что ли. Как в одной прочитанной мной книге говорилось о том, что любой человек творчества испытывает своеобразное чувство экстаза, когда его работа находит отклик в душах людей. Я, конечно, человек творчества довольно посредственный – не сравнить с музыкантами и писателями, но свой отклик в сердцах слушателей я получала. И это стоило того, чтобы месяц за месяцем обманывать родителей и приходить в такую уже родную студию.

– Ну что? – спросила я у Димки, когда наше эфирное время подошло к концу, – Думаешь, у меня выходит командная работа?

– Как сказать, – протянул Малкин, – В принципе, все прошло неплохо. Как всегда, HD, – добавил он с усмешкой.

– Хватит меня так называть! – чуть ли не взвыла я.

Меня раздражало это придуманное сотрудниками прозвище. Когда-то давно, еще когда мы думали над псевдонимом для меня, я долго не могла придумать, как же себя обозвать. В итоге фамилию я придумала быстро – слишком большим фанатом игры «Dragon Age» я была, а вот над именем пришлось потрудиться. Не хотелось что-то иностранное брать – все-таки все остальные ребята работали под своими нор-

мальными именами, ну, кроме Бо, но она вообще – отдельный персонаж. Мне хотелось какое-то неброское имя. В итоге мы взяли Диану. Но недолго музыка играла, потому что скоро меня начали на работе называть коротко НД, или «высокое качество». Согласна, очень тупо, но мои дорогие сотрудники находят это невероятно забавным. Типа, я выдаю такие хорошие эфиры, что качество их просто зашкаливает. Прозвище за мной закрепилось, и даже читатели моего блога частенько ко мне так обращаются. Да и я – что уж тут скрывать – иногда так подписываюсь на разных Интернет-ресурсах. Так и живем теперь.

– Как ты смотришь на то, чтобы сходить перекусить? – предложил Димка, вместе со мной выходя из офиса.

Погода, как ни странно, налаживалась. Дня начала февраля было достаточно сухо, хоть и ветрено. Я, отчаянная девчонка, уже всю расхаживала в шортах, правда, под них одевала достаточно плотные колготки, сверху тепленькую, хотя и легкую на вид, курточку, и неизменные кеды. Мама убила бы своё дитя, увидь меня в таком прикиде.

– Димка, мне на учёбу нужно. У меня последняя пересдача. Так сказать, последний шанс на жизнь. А у тебя еще запись – и эфир со «SW».

Ребята пару раз перенесли интервью – слишком много времени отнимала запись нового альбома – но все-таки смогли выкроить часик на нас, простых смертных. Поэтому в то утро на студии был легкий кипишь – все суетились, носи-

лись, готовили какие-то гостинцы, типа очень дорогого чая и вкусняшек, ведь половина группы была на своих машинах. Лично я хотела поскорее убраться из поля видимости ребят – мне почему-то не хотелось пересекаться с их гитаристом. Не знаю, странно это было, или нет, но мне казалось, что, если мы встретимся – всё очарование наших вечерних разговоров куда-то уйдёт. Глупо, но я берегла это общение. И даже тянулась за ним. По сути, друзей у меня было не так много. А из тех, с кем можно было быть откровенной, были только Елена и Бо. Так что было приятно ради разнообразия выносить мозг кому-то другому.

– Насть, ну как так-то? – Димка покачал головой, – Ты постоянно меня динамишь.

– А ты постоянно делаешь попытки, – мило улыбнулась я, – Вот видишь? Постоянство во всём. Ты ведь помнишь – я не хожу на свидания.

– Но это даже свиданием не назовешь! Так, просто деловой обед коллег по работе.

– Во время которого ты все время будешь смотреть мне в... глаза? Которые не на лице? – я широко улыбнулась, увидев довольную ухмылку Малкина и покачала головой, – Парень, ты не меняешься!

Поцеловав парня на прощание в щеку, я убежала на учебу, чтобы, не дай Бог, не столкнуться с музыкантами.

В универе было, на удивление, пусто. Видимо, таких бедаг, как я, было немного. Ну как можно было завалить ис-

торию?! Хотя, чего я причитала – я ведь не учила. У меня были дела поважнее – новогодние эфиры, которые шли почти без перебоя. Выходной мне давать не хотели, да я и не просила. И как следствие – не готовилась. И отправилась на пересдачу.

Я думала, родители убьют меня, когда узнают! А они нормально так отнеслись. Ну, попеняли немного. Брата в пример поставили. Вот это меня бесило больше всего – когда в пример ставили кого то, кто всё детство пытался сломать тебе кости. Нет, я брата очень любила – временами. Он у меня был высокий, красивый, умный. Кирилл Набоков, 26 лет, управляющий ночного клуба «Queen» – одного из самых популярных в городе, кстати. Я, правда, все равно предпочитала «Амстердам», но тут у каждого свои вкусы. У него и невеста была, Татьяна, вся такая умная, образованная. Работала в посольстве. И тут я – с «хвостом» по истории! Хорошо хоть сестренку в пример не ставили, и то только потому, что она маленькая ещё. Да, у меня и сестра была. Нас у родителей трое – я, Кирилл и Полина. Сестрёнке 18, она изучала архитектуру и жила с родителями. В общем, со всеми этими персонажами вы познакомитесь. Это я вам обещаю. А пока – в универ, на пересдачу.

Пятеро парней и один мужчина вошли в распахнутые двери студии и остановились, оглядываясь.

– Так это здесь твоя таинственная знакомая работает, при-

атель? – ткнул Браун своего друга локтем.

Вайт чуть поморщился. Он уже жалел, что вообще что-то рассказал парням. Всё-таки они были не самыми благодарными слушателями. Сразу же начали подкалывать и ржать. Ну, все кроме Грея – клавишник такие переписки терпеть не мог, предпочитая бездушному телефону живое общение. Но все же находил в этих звонках что-то «милое и необычное для современного развращенного общества». Это было, кстати, его дословное высказывание. Остальные члены банды предпочитали просто ржать над своим вторым гитаристом и советовали ему сходить на выходных в клуб и познакомиться с кем-то более живым и реальным. Вайт же в ответ только огрызался, но этот вариант, в целом, рассматривал.

– О божечки! – молоденькая девушка увидела ребят и замерла, не в силах оторвать глаз от своих кумиров.

Но ситуацию быстро разрядил менеджер группы. Он подошёл к девушке и осторожно взял её за плечи.

– Так, – медленно выговорил он, – Дыши. Выдыхай. Как тебя зовут?

– Вероника, – пропищала девушка, все еще глядя на парней.

– Вероника. А меня – Николай. Вот и познакомились. Вероника, – он щёлкнул двумя пальцами перед глазами девушки, заставляя ее перевести взгляд на него, – Кто у вас тут главный?

– Игорь Николаевич, – пискнула Вероника.

– Здорово. Проводи меня к нему. А ребята после эфира дадут тебе автограф.

– Правда? – девушка не могла поверить своему счастью.

– Правда-правда, – закивали парни.

Всё-таки внимание иногда утомляло. Хотя, не всех. Вон, Рэд довольно ухмылялся. Не иначе, как задумал познакомиться и вскружить бедняжке голову. Бедная Вероника, даже не догадывалась, как больно ей будет буквально через пару дней – на большее обычно басиста не хватало. «Человек искусства» – так он обычно оправдывал свои поступки.

Через минут десять вся шумиха вокруг появления парней поутихла, и они смогли занять свои места. Вайт нет-нет да поглядывал по сторонам, надеясь выделить чей-то взгляд из толпы и понять, что перед ним – Диана. Но он так и не смог определить её в толпе служащих радиостанции. Беседу с ними вели двое – легкий в общении Дмитрий и приятная внешне девушка Бо. Псевдоним, надо признаться, интересный. Хотя, лично Блэка больше заинтересовало содержимое не паспорта девушки, а её платья. Да, природой девушка была явно не обижена – её прелести скрыть не смогла бы и бесформенная хламида. Куда уж тут обтягивающему платью?! Похоже, и вокалист себе жертву на выходные выбрал. Бедные красотки...

Эфир ничем не отличался от любого другого интервью – те же самые рядовые вопросы, ответы парней, Вайт старался отмалчиваться. Обычно огонь и внимание журналистов Бл-

эк и Вайт принимали на себя, но в тот раз гитарист решил отсидеться «в тени», предоставив право блеснуть остроумием других.

– Вайт, – отвлек парня от раздумий звонкий голос Бо, – Ты сегодня такой тихий. В каких облаках витаешь?

– В любовных! – брякнул Браун, и все ребята дружно заржали.

– Вот как? – заинтересовалась девушка, – Неужели ты обзавелся подружкой? И кто же та счастливица, которая украла твое сердце?

– Да слушайте вы больше этих недоумков, – отмахнулся Вайт и улыбнулся, – Никакой девушки. Все мы – абсолютно вольные птицы. Вообще, очень глупо пытаться завоевать сердце музыканта.

– Да? – в разговор включился Дмитрий, – И почему же?

– Для того, чтобы творить музыку, нужно вдохновение, – пояснил Вайт, – Его нельзя постоянно черпать в одной и той же девушке. Рано или поздно – этот источник иссякает. И приходится искать другой. А потом еще один, и еще один... думаю, мою мысль вы уловили.

– Ну, а если это любовь? Ведь истинная любовь вдохновляет всегда? – Бо была явно заинтересована этой теорией.

– Я пока не встречал ни одного живого доказательства любви, – пожал плечами Вайт.

– А тебе, значит, нужны доказательства?

– Не отказался бы от них. Все великие музыканты закан-

чивают свою карьеру, связавшись с женщинами. Может, и не сразу, но постепенно их музыка становится менее качественной, альбомы выходят всё реже, пока в один день о них не забывают. Все это – следствие вашей так называемой любви. С нами такого не произойдёт. Верно, парни? – обратился Вайт к товарищам.

Те согласно загудели.

– Что же, это было весьма познавательно. К сожалению, наше эфирное время подходит к концу. Спасибо вам, ребята. И удачи в написании нового альбома. А тебе, Вайт, – неожиданно повернулась Бо к парню, – Я желаю познать радость любви и черпнуть от своей музы как можно больше, при этом не разрушив её душу.

В полумраке было видно, как сверкнули глаза девушки. Вайту даже на какое-то мгновение почудилось, что в её зрачках зашевелились маленькие языки пламени. Но это была просто игра теней – по крайней мере, так успокоил он себя.

Позже, когда парни уже собирались уходить, Вайт перехватил ту самую глупышку – Веронику – и спросил:

– А Диана Хоук сегодня здесь? Я просто её поклонник, хотел бы пообщаться.

– Ой, вы знаете, она уже ушла. Причём, очень давно.

– Жаль, – расстроился парень, – А вы не могли бы мне сказать, как ее зовут и в какой день ее можно тут застать?

– Вы знаете... – замялась Вероника, – Это вообще то конфиденциальная информация...

– Ну, пожалуйста, – Вайт включил «обаятельного мальчика», – Я буду вам очень признателен за помощь...

Вероника заколебалась – это было видно по её растерянному личику – и уже собиралась было ответить, как ее прервал грозный женский голос:

– Вероника! Мне кажется, тебя ждут в кабинете Игоря.

Перед ними, скрестив руки на груди, стояла Бо. И её красивое лицо красноречиво говорило о том, что с Вероникой случится, если она сейчас же не уберётся с глаз ведущей.

– Конечно, – девочка послушно убежала.

Бо смерила Вайта тяжелым взглядом своих ярко-голубых глаз.

– Зачем тебе нужна информация о Диане? – она и не пыталась быть вежливой.

– Я уже сказал – хотел выразить ей свое... – начал было парень, но девушка его перебила:

– Не ври. Я чувствую, когда люди врут мне. В контракте Дианы Хоук прописано, что компания будет хранить информацию о её частной жизни в секрете. Информация эта конфиденциальна. И не пытайся разнюхать что то – мы уважаем тайны своих сотрудников.

У Вайта по спине пробежал лёгкий холодок. Почему-то против воли ему подумалось, что Бо – ведьма. Хотя он никогда не верил в подобные вещи, но глядя на грозную девушку перед ним, у него возникла именно такая ассоциация – либо амазонка, либо ведьма. Эх, похоже, Блэк обломается – не по

зубам ему этот орешек.

– Хорошо, я не буду донимать Диану, – кивнул Вайт.

– Надеюсь, ты последуешь моему совету, – мрачно кивнула Бо и пошла в сторону операторской.

Уже в машине Вайт с досадой ударил кулаком по рулю. Да что это было вообще такое?! Какая-то девчонка поставила его на место?! Что они там вообще о себе думают, на этом радио? Думают, что Диана ему нужна? Да черта с два! Не нужна!

– Поехали? – рядом с ним сел Ред.

Вид у басиста был помятый. Парень опять был после бурной ночи. О, а это идея.

– Приятель, я хочу оттянуться. Нужно действительно снять напряжение, – заявил Вайт, заводя мотор.

– Не вопрос, – усмехнулся Ред, – У нас же завтра концерт в клубе «Queen». Можно будет после него там же и оттянуться. В принципе, мы всегда так делаем. Это только вы с Греем вечно сливаетесь. Неженки.

– Так и сделаем, – кивнул гитарист, пропуская колкость мимо ушей.

Он задался целью выкинуть из головы Диану Хоук. Или как там её звали.

Глава 5

Сдала! Я сдала! Боги, как сложно это было – препод будто задался целью завалить меня. Но я была подготовлена к его козням, и ответила без единой запинки. И вот я шла в

деканат – хотя мне хотелось бежать со всех ног, расталкивая прохожих! – чтобы отдать им свою заполненную оценками зачётку и не думать о сессии ещё очень долго. Ну, до мая минимум. В ту минуту я была готова расцеловать весь этот мир! Хотя, нет, весь все-таки не стоило – мало ли, у кого какая болячка. Но половину – тех, кто внушает мне доверие – уж точно было можно!

Едва я захлопнула дверь ненавистного деканата, как мой телефон ожил. Так, судя по треку – «Мой Бой» – звонил любимый братец.

– Балбес! – радостно сказала я в трубку.

– Балбес! – тем же тоном отозвался братик.

Да, вот такое у нас приветствие. Вообще, мы иногда говорили друг другу более крепкие словечки, но, сами понимаете, вам я их передать не могу. А «балбес» – что-то такое невинное и милое. Почти как я.

– Я у твоей шараги, – говорил тем временем Кирилл, – Тебя забрать?

– Не стоит так отзываться о лучшем университете города, – ответила я, перепрыгивая через две ступеньки, – Забери. Только перед тем, как везти меня к родителям на поклон – мне нужно домой.

– Зачем это?

– Трупы спрятать, – абсолютно невозмутимо ответила я, – Поможешь?

– Класс, – недовольно ответил братик, – Надеюсь, они хоть

в целлофане? Или, на худой конец – в ковре?

– Ты что, думаешь, я дилетант какой-то? – возмутилась я, толкая входную дверь, – Разумеется, я их по пакетам рас- сортировала.

– Ну ок тогда, – ответил Кирилл и одновременно с этим я залезла внутрь его «Volvo» чёрного цвета.

– Супер, – я убрала телефон в сумку и поцеловала брата в слегка небритую щеку, – Привет, Кир.

Мама не любила, когда мы сокращали имена друг друга. Но за ее спиной мы всегда звали друг друга Кир и Стася.

– Всё ясно, – вместо приветствия братишка оглядел мои шорты и улыбнулся, – Едем переодеваться, верно?

– Ага, – вздохнула я, – Или будет у тебя только одна сест- ричка.

– Судя по твоим нарядам – у меня итак только одна сест- ра, пацанёнок, – хмыкнул Кирилл, выруливая с университет- ской парковки.

Я только фыркнула, глядя в окно на проносящийся ми- мо город. Люди спешили куда то, торопились. Иногда мне казалось, будто я нахожусь в огромном муравейнике, где у каждого есть только работа, дела, обязанности – и ни единой минуты на то, чтобы просто остановиться и посмотреть по сторонам. Серьёзно. Я временами так делала – просто вста- вала посреди улицы и смотрела, как мимо меня проходили люди. Все такие разные, но все неизменно проходили мимо. И смотрели на меня постоянно так, будто я – сумасшедшая.

Хотя, может, так оно и есть. Но мне было комфортно в моем сумасшествии, и только это действительно важно.

– О чем задумалась? – прервал мои мысли Кирилл.

– Включи радио, – вместо этого попросила я.

Мне вдруг вспомнилось, что у ребят из «Sky Wizards» сегодня запись. Скорее всего, эфир я безбожно пропустила. А нет – успела на самый конец.

– Я пока не встречал ни одного живого доказательства любви, – красивым, мягким голосом говорил Вайт.

Я только усмехнулась. Да, мальчик, тебе очень не повезло, если ты не познал любви. Хотя, я вот с ней познакомилась – но хорошего, опять же, не увидела. Но это лично моя трудность. У Кирилла с Таней вон, все в шоколаде – в июле свадьбу планировали играть. Кстати, об этом...

– Таня уже выбрала свидетельницу? – спросила я, делая звук на приемнике потише.

– Все ещё колеблется, – покачал головой брат, – Не хочет обидеть никого из подруг.

– Вот именно поэтому и нужно было сделать, как я предлагала, – подняла я вверх большой палец.

Мы уже подъехали к моему дому, поэтому я выбежала из машины, не дав брату возможности ответить.

На самом деле, когда Таня поведала мне о своей деликатной проблеме – выборе свидетельницы – я сразу сказала, что, если она не хочет никого обижать, то есть один простой выход. Он заключался в следующем – пусть свидетельницу вы-

бирает мой брат, а свидетеля – она. Вполне себе такая идея. Тогда на Таню не обидятся ее подруги, а Кириллу на мнение остальных как-то параллельно. Но Таня почему-то отказалась. Что же, дело её.

Итак, а теперь добро пожаловать в одна тысяча двести пятьдесят седьмую серию под названием «нечего надеть»! Практически все свои более-менее приличные вещи – ну те, в которых можно показаться родителям – я уже надевала, а новых не прикупила. Как-то ближе мне свободный стиль – шорты, джинсы, кеды, толстовки. Чёрт, придётся обратиться к гардеробу Елены.

– Леночка, – жалобно простионала я, засовывая голову в дверной проём её комнаты, – У тебя есть шмотка приличная?

– Приличная – это как? – не поняла моего вопроса подруга.

– Ну, глядя на тебя – о приличии как-то не думаешь, – хмыкнула я, разглядывая подругу.

Моя блондиночка валялась на своей кровати, листая учебники, в одной маечке на бретельках и нежно-розовых трусиках-шортиках «Келвин Кляйн». Белые волосы собраны в небрежный хвост, на лице минимум косметики – ну эдакий порочный ангел. «И почему у неё до сих пор парня нет?» – спросите вы. Да потому что она у нас – мадам разборчивая. И совершенно не влюбчивая. И этим выгодно отличается от меня. Ну, отличалась. Я тоже как-то поразборчивее стала.

– Хочешь меня? – на автомате спросила Лена, не отрывая глаз от конспектов.

– Очень. Вечером докажу, – пообещала я, заходя в комнату и направляясь прямо к шкафу.

Надо признать, у нас обеих шкаф ломился от обилия одежды, но стили мы предпочитали разные. Елене по душе был рок и гламур – как ни странно, она очень удачно их сочетала. А я больше любила неформальную одежду. Чтобы значков на майках побольше, клепочки на кедиках, шорты, пуловеры свободные, толстовки. Но мы любили тырить одежду друг друга. Поправочка – Я любила носить ЕЁ одежду. Просто ее кожаная юбка ну очень хорошо на мне сидела. А вон та кофточка черная красиво обнажала одно плечо. В общем, смысл вы уловили.

Почти сразу я наткнулась на миленькую юбку в чёрно-белую горизонтальную полоску. У меня было похожее «выходное» платье, но я его уже надевала. То, что нужно. Берём. И вон ту чёрную блузочку. Супер. Простенько и строго. Родители оценят.

– Эй! – возмутилась Лена, – Я вообще то хотела это вечером в клуб надеть!

– Выберешь другое! Поройся в моих вещах, – ответила я и убежала.

– Когда меня на вечеринку скейтеров позовут – обязательно! – крикнула мне вслед подруга.

Я только фыркнула, стоя перед зеркалом. А ничего такой

лук получился. Юбочка была фасона колокол и сидела очень забавно. Немного невинности в глазах – и я из озорной пиданки превратилась в примерную дочь. Так, слегка подкрасить глаза, сапожки на платформе – и я готова.

– Чего так долго? – пробурчал брат, когда я в лёгком пальто и с сумочкой в руках села в его машину.

– Красота требует времени и терпения, – ответила я, пристегиваясь, – Поехали, порадуем родителей.

На самом деле, зря я наговаривала на свою семью – они у меня все очень милые и веселые. Хотя, и со своими тараканами. И я действительно любила проводить у них вечера – ведь не нужно было готовить дома! Вот если бы они ещё не были настолько против моей мечты о работе журналистом – я бы молилась на них. А так – просто их любила.

– Ну наконец то! – сказала мама, когда мы вошли в квартиру, – Вы через Китай ехали что ли?

– Почти, – улыбнулся Кирилл, целуя маму в щеку, – Через квартиру Насти.

Моя мама очень похожа на меня – ну, это было неудивительно, если учесть, что мы родственники. Невысокая, она выглядела очень молодо – никто при взгляде на неё, не мог поверить, что у этой красивой женщины трое совершеннолетних детей. Лёгкий макияж, простая, но явно дорогая одежда – всё выдавало в ней достаток и её статус. У Оксаны Набоковой была своя сеть магазинов строительных материалов. Они с моим отцом работали, так сказать, в тандеме –

у него строительная фирма, которая выполняла достаточно громоздкие проекты по застройке города, а мама поставляла для их фирмы материалы. Такие, упакованные типы. Отец, собственно, и строил клуб Кирилла. Так сказать – спец. заказ для любимого сына. И, раз уж на то пошло – они стали партнёрами. Отец – директор, Кирилл – управляющий. Ну, только на бумаге и для налоговой.

– Ну хватит уже на меня бурчать, – улыбнулась я, обнимая маму – такую же рыжую, как и я, – Привет, мамуль.

– Экзамен сдала? – строго спросила она, оглядывая меня с ног до головы. Мой внешний вид ей явно понравился.

– Сдала. «Хорошо» мне нацарапали, – кивнула я, радуясь.

– С порога на детей накинулась, – укорил маму мой второй родитель.

Я искренне улыбнулась ему и крепко обняла. Все-таки я была больше папиной дочкой. Кирилл был маминым первенцем, сыном, о котором она всегда мечтала, а я была папиной принцесской. До сих пор помню, сколько он возился со мной в детстве – именно он, а не мама. У мамы был её принц. Все мои первые достижения – шаги, слова, книжки – всё это было папиной заслугой. Наверное, самое яркое и теплое воспоминание о детстве – это когда мой папа, еще тогда простой служащий в строительной фирме, приезжал на своей простенькой машине с работы, сажал меня на переднее сидение, и катал несколько часов, показывая мне вечерний го-

род. Столько эмоций для пятилетнего ребёнка – увидеть город! Ведь тогда он напоминал мне целый мир! Множество загорающихся огней, памятники, реки, хот-доги с ужасными сосисками – всё это я увидела вместе с папой. Хотя, рядом всегда крутилась Полина, папа как-то незримо выделял именно меня. И за это я была ему очень благодарна.

Кстати, о сестрёнке – этот маленький метеор нёсся на меня, чтобы сжечь в объятиях.

– Настюша приехала! – радостно пропела она мне в ухо.

Поля напоминала тростиночку – такая она была худенькая. Непонятно, как её маленькое хрупкое тело держало голову с такой густой шевелюрой. Волосы моей сестренки доходили ей до пояса и были такого приятного шоколадного оттенка, что я всегда сгорала от белой зависти, глядя на такое богатство. Отцовская порода – нам с братом такой красоты не перепало. Хотя, Киру она была и не нужна. А вот я бы не отказалась. Но нет – у меня были светло русые волосы, как у мамы. И, как мама – я перекрасила их в рыжий. Долго экспериментировала, но всё же остановилась на огненном цвете.

–А брат нам не нужен, да? – притворно возмутился Кирилл.

– Кирюша! Что ты такое говоришь! – Полинка и ему уделила немного внимания, давая мне спокойно пройти из прихожей в гостиную.

Квартира у моих родителей, хоть и располагалась в отно-

сительно старом доме, отделана была очень даже современно. Когда они решили рискнуть и начать каждый свой бизнес, и он – неожиданно для обоих – пошёл в гору, то отец решил выкупить квартиру соседей, и ещё две сверху. Капитальный ремонт «под ключ» – и вместо старенькой двушки получилась двухуровневая 6-комнатная квартира, с огромной гостиной и столовой на первом уровне, и нашими спальнями на втором. Своя комната, отдельная от родителей ванная – мечта. Ну, была таковой, пока сначала Кирилл не съехал, а потом и я захотела пожить отдельно и вкусить «взрослую жизнь». Но всё равно каждый раз, когда я приезжала к родителям – обязательно заглядывала в свою старую спальню. Там по-прежнему хранилось очень много моих вещей – все стены были завешаны плакатами моих любимых групп, статьи из школьной газеты – в которой я за три года старших классов буквально прописалась. Все-таки я давно для себя решила, что свяжу свою жизнь с журналистикой. Жаль, что родители моих мечтаний не разделяли. «Работа должна тебя кормить!» – утверждала мама. Почему-то ей всегда казалось, что журналисты живут под мостом и питаются тем, что с этого самого моста зеваки кидают. А я, если уж на то пошло – достаточно зарабатывала. И наличность, которую отец регулярно перечислял на мою карточку, вообще не трогала. Ну, снимала, чтобы не вызывать подозрений – и убирала в свою особую коробочку. Так что им грех жаловаться. Дочь кормила себя сама. Но нет. Учись, получай образование – а рабо-

тать после будешь. Такова их политика. Ну, ничего не скажу – вполне разумная. Но меня уже было поздно переделывать – я к своему радио приросла и корни пустила. Никакими вилами меня оттуда было не вытащить.

Я задумчиво осмотрела свою «стену памяти» – так я называла именно тот кусочек, который завешивала всякими вырезками из газет, фотографиями, своими статьями. Мягко улыбнувшись, я сняла со стены одну фотографию. На ней я читала только вышедший выпуск газеты. Волосы – тогда еще светло-русые – свисали на один глаз из-за длинной челки. Лица почти не видно, но становилось ясно, что я максимально сосредоточена. Конечно, ведь тогда наш редактор весь месяц собирал на сайте школы критику о своих респондентах, обрабатывал и вот – выложил на всеобщий суд. Меня сфотографировала подруга, в тот момент, когда я читала критику о себе. Жаль, следующего кадра у меня нет – того, на котором мои губы расплываются в широкой улыбке, и я краснею. Ведь меня в первый раз признали лучшим приобретением газеты. Моя первая положительная критика – как трепетало мое 14-летнее сердце. Первое чувство гордости и первые маленькие ростки тщеславия – вот что для меня эта фотография. Ну а еще – просто чувство безграничного счастья. Такого, которое бывает только у детей и подростков. Потому что к нашему счастью не примешиваются больше никакие «взрослые» эмоции – раздражение от нехватки финансов, или холодный расчет. Мы не думали о том, заплатят нам

или нет – мы просто писали. А люди – такие же, как мы – нас читали.

– Ты чего тут застряла? – в комнату заглянул отец.

Я подняла на него глаза и мягко улыбнулась.

– Ничего, просто вспоминаю школу.

Отец ответил на мою улыбку и, пройдя в комнату, сел на мою кровать.

– Ты вроде еще слишком молода, чтобы анализировать свою жизнь, – пошутил он, беря в руки мою мягкую игрушку-коалу.

– Ну, – протянула я, вешая фотографию на место, – вспомнить всё равно есть что.

– Пойдём, мама там уже сажает всех за стол. Она продолжает свои эксперименты на кухне и хочет на нас протестировать какой-то новый рецепт свинины, фаршированной грибами.

– Не будем заставлять её ждать! А для Полины приготовили что-то, при жизни не бегающее и не кричащее?

– Конечно. Вряд ли гречка, из которой сделали ее лапшу с овощами, кричала, пока ее собирали!

Моя любимая сестренка была вегетарианкой. Вот уже больше пяти лет, после какого-то особенно ужасного агитирующего ролика про жестокое обращение с животными, Поля решила отказаться от мяса. Надо признать, ее силе воли стоит позавидовать – пять лет сидеть на соево-овощной-круповой диете и ни разу не сорваться. Да она была просто кре-

мень!

Сев за стол рядом с братом, я незаметно под столом сжала его руку. Просто неосознанный жест – мне было всегда спокойно в присутствии Кирилла. Он чуть улыбнулся, не глядя на меня – знал, как я нервничала в присутствии родителей. Вот только улыбка больно хитрая. Что-то задумал? Только вот что...

К сожалению, ответ я узнала в конце вечера.

Когда мы все покончили с фантастично вкусным ужином, и сидели за столом, попивая вино – все, кроме брата, ведь ему за руль – Кирилл поинтересовался как бы невзначай:

– Настя, а ты завтра ничем не занята?

Я без задней мысли ответила:

– Да нет вроде. Ну, с Еленой хотели в клуб сходить. Отметить окончание сессии.

– Супер! – обрадовался мой братец, – Настюш, нужно выручить любимого брата.

– Вот если у меня появится любимый брат – всенепременно выручу его, – ангельским голоском сказала я.

– Настя! – строго сказала мне мама, а я насупилась.

– Что нужно то?

– У меня менеджер уволилась. Сможешь выручить?

– Снова? – возмутилась я, – Кирилл, у тебя совесть есть? Я что, вечно у тебя в клубе буду производственные дырки затыкать? Вызови второго менеджера. Их же два, верно?

– Не могу, – покачал головой мой братец, – Она итак ра-

ботаает. А мне на субботу нужно два администратора.

– Это почему?

– У нас выступают «Sky Wizards», одна из вас должна сопровождать группу, а вторая – работать на зал.

Я нахмурилась. «SW» выступают в клубе моего брата. Со-
блазнительно. В принципе, можно и согласиться. А Елену
ведь тоже можно было взять с собой. Пусть повеселится, а я
и брату помогу, и на выступление ребят посмотрю. Вот толь-
ко...хм...

– Я буду работать на зал. С группой пусть другая контак-
тирует, – тоном, не терпящим возражения, сказала я, делая
еще один глоток розового вина.

– Спасибо Настюша, – улыбнулся Кирилл, – Правда вы-
ручила.

– Угу, – буркнула я.

Вечная история – мой братец нещадно эксплуатировал
меня. Каждый раз, когда ему нужна была помощь в клубе –
он просил меня. Первые пару раз страшновато было – все-
таки я в клубном деле ни бум-бум, но это оказалось очень
легко. И вот теперь меня выдергивают из моего уютного ра-
дио мирка в этот тусовочный бизнес, когда что-то идет не
так. А родителям это только на руку – они всё надеются, что
я останусь у Кирилла работать на постоянной основе. Наив-
ные.

– Не злись, – шепнул мне брат, – Сможешь сделать класс-
ную запись в своем блоге о ребятах. И рекламу моему клубу

на радио.

Я сделала большие глаза и тихо шикнула, глядя на брата волком. Да, точно, забыла упомянуть – он тоже знал о моей работе на радио. Вышло это абсолютно случайно и нелепо – Кирилл тупо узнал мой голос в эфире и прижал меня к стене! Но стоит отдать ему должное – брат проявил себя рыцарем и сестру не сдал. Пару раз он меня даже прикрывал перед родителями или отвозил на срочную запись, когда происходили разные форс мажоры. Не всегда, к сожалению, но частенько.

– Если ты не замолчишь – я выколю тебе глаз вилкой, – тихо и спокойно сказала я, отворачиваясь от братца.

– О чем шепчетесь? – влезла Полина.

– Советуюсь с Кириллом Сергеевичем относительно своего рабочего наряда, – пожалала я плечами, – В моём гардеробе не так уж много классических вещей.

– Мне нравится то, как ты одета сегодня, – просто ответила сестра, – Работай так.

– Поддерживаю предыдущего оратора, – кивнул Кирилл, – Более чем достойно.

Остаток вечера прошел без особых происшествий.

Уже остановив машину возле моего подъезда, брат повернулся ко мне и спросил:

– Ты точно хочешь работать на зал? Я думал, что ты будешь сопровождать группу. Ну, там для блага, или эфира. В конце концов, тебе это ближе, чем клубные софиты.

– Нет, Кир, – покачала я головой, – Буду на зале. До завтра. И кстати, что мне будет за то, что я тебя выручаю? – вдруг пришло мне в голову, что бескорыстная помощь – это очень глупо.

– Я плачу тебе! – возмутился Кирилл.

– Э нет, этого мало, – покачала я головой, – Хм...я хочу одну из твоих машин на неделю!

– Сестренка, а ты не обалдела?

– Кир, ну чего ты жмешься? Давно бы мне ее отдал. Нафига тебе две, когда сам постоянно на своем вольвешнике катаешься? Отдай старый фордик сестре!

Ну, тут я слегка покривила душой – «Форд Фокус» насыщенного вишневого цвета был не то, что старый – он был новее «Вольво». Но Кирилл почему-то считал этот цвет недостаточно мужским, а перекрасить его руки не доходили. Нафига он его тогда вообще купил? Хороший вопрос, ответа на который у меня не было. Братик назвал это «спонтанной покупкой», заявив, что мы, женщины, тоже этим грешим. Да, вот только мы ограничиваемся платьями, туфлями и сумочками, а не целыми тачками! В общем, я уже полгода ходила вокруг гаража с этой малышкой, бросая на неё взгляды, какие хорек бросает на кролика. Перед тем как вцепиться ему в горло.

– Ладно, – вздохнул братишка, – Завтра привезу ключи и документы на машину. Неделя, Анастасия! – строго добавил он, – Ровно неделя!

– Ты лучший! – расплылась я в довольной улыбке, – До завтра!

– Спокойной ночи.

Поцеловав брата в щеку, я вышла из машины. Настроение было неоднозначным. Работа в субботу в ночном клубе – что может быть хуже?! Концерт «SW» – что может быть лучше?! Я чувствовала лёгкий мандраж, когда думала о следующей ночи. Концерт... да, Лена определенно захочет на него пойти. И я... блин, как бы мне хотелось поработать с группой! Кирилл абсолютно прав – я смогла бы сделать потрясающий пост в блоге. И даже не один. И упомянуть об этом в утреннем эфире в понедельник. В принципе, упомянуть об этом можно будет итак – я ведь смогу увидеть сам концерт. Но блин! Сопровождать пятерых горячих парней в течение всего вечера и доброй половины ночи! Мечта любой девчонки!

А с другой стороны... Мне действительно не хотелось пересекаться с «SW». Особенно с их гитаристом. А вдруг Вайт бы меня узнал по тембру голоса?! Еще чего не хватало. Или вдруг выяснилось бы, что по телефону он весь такой хороший и вежливый, а в жизни – хам и вообще не знает ничего о манерах. Нет, лучше не разрушать ту хрупкую иллюзию далекого идеала, который пока что вырисовывался в моем воображении. Да и ему не стоило знать, как я выглядела. В конце концов, это – конфиденциальная информация. Нет, лицо Дианы Хоук – тайна. Пусть тайной и остаётся.

Глава 6

Следующий вечер можно было назвать...сложно сказать...скорее всего, самое верное слово «неоднозначный». Да, наверное, так. Не задалось всё еще днем, когда я собиралась на работу. Елена была не в восторге, что я снова надела ее одежду. Мы слегка поругались, но она всё равно обещала прийти вечером в клуб. Из этого я сделала вывод, что обиделась она не очень-то и сильно.

После был и приятный момент – малыш «фордик». Я смогла сесть за руль своей любимой машинки. И доехать самостоятельно до того места, которое на тот вечер превратилось в мою работу.

Клуб «Queen» представлял собой несколько помещений. Основной зал – с двумя длинными светящимися барными стойками, нишами, в которых прятались столики, и сценой. Стены были выкрашены в бледно-голубой цвет, который под неоновыми лампами излучал мягкий свет. Одна стена представляла собой слегка наклонённое стекло, по которому стекала вода, которая так же слегка светилась – своеобразный фонтан. Видимо, в воду подмешивали фосфор, хотя, когда я спрашивала у брата, так ли это, он лишь загадочно ухмылялся. Тот ещё конспиратор. Четыре vip-зала – мягкие диванчики, кальяны и звукоизоляция, караоке – всё, что нужно, если хочется отдохнуть от танцев и суеты. Служебные помещения – склады, кухня, офисы. Всё это мне нужно было знать. И к своему великому сожалению – я всё это знала.

Кирилла на работе не было. Неудивительно – начальство вовремя никогда не приходит. А вот второй администратор – Анжелика – была на месте. Бегала и сеяла панику.

– Настя! – воскликнула она, едва я показалась в полутёмном зале еще закрытого клуба, – Ну почему именно я должна сопровождать группу? Почему не ты?

– Просто так исторически сложилось, – пожалала я плечами, снимая пальто и взбивая рукой волосы, которые сегодня решила завить, – Когда твой брат – большой босс, ты можешь выбирать.

Тут я, конечно, слегка покривила душой. Я не любила пользоваться служебным положением Кира. Наверное, это была основной причиной, почему я не отдыхала там. Но какая разница – я ведь прекрасно знала, что именно это мои временные коллеги говорили за моей спиной. Что я пользовалась своим положением. Так что отрицать что-то я не собиралась.

– Не переживай, – я улыбнулась, решив, что стоило как то разрядить обстановку, – Да, они молодые и популярные. Но это просто люди. Которые пришли в твое заведение. Ты – хозяйка. И ты справишься.

Не знаю, помогло или нет, но весь вечер, что я наблюдала за Анжеликой, держалась она очень даже уверенно. До тех пор, пока не появились «Sky Wizards». Я в этот момент пробегала мимо служебного входа и увидела их краем глаза. Моё сердце пропустило удар, но уже в следующий момент

я нацепило на лицо самую равнодушную мину, на которую только была способна. Это было непросто – не каждый день встречаешь пятерых красавчиков, с одним из которых у тебя ещё перезвоны по вечерам. А он ещё при этом не знает, что ты – это ты. Нет, ну просто какой-то бульварный роман!

Тряхнув головой, я отогнала глупые мысли и вернулась к работе.

К тому времени, как музыканты должны были появиться на сцене, в клуб почти одновременно приехали мой брат и Елена.

– Как успехи? – поинтересовался большой босс, присаживаясь за бар.

Я в этот момент стояла по другую сторону и помогала бармену натирать бокалы. В зале было относительно спокойно – танцпол заполнялся, но люди вели себя довольно прилично, а официанты – расторопно. Гости пили, танцевали – всё так, как и должно было быть.

– Пока никто не умер, и даже Анжелика почти не истерит, – пожалала я плечами, подмигивая Елене и наливая чуть больше рома в её коктейль.

– Анастасия, – от Кирилла не укрылся мой манёвр, – Если уж ты строишь из себя бармена – то наливай хотя бы по меркам. А ты, – кивнул он бармену, – следи за ней.

Я показала брату язык, и мы с Леной в один голос рассмеялись.

– Ты хорошо сегодня выглядишь, – сделала я комплимент

подруге.

Одета моя блондиночка была очень даже женственно – милое розовое платье и туфельки, волосы распущены, взгляд невинен.

– Спасибо, – чуть кокетливо улыбнулась Лена, – Ты тоже. Что неудивительно, ведь ты в моей одежде.

– Ой, ну опять ты за своё, – поморщилась я, – Пей лучше свой коктейль и наслаждайся музыкой. Концерт должен вот-вот начаться.

– Точно, – Кирилл услышал мои слова и поднялся, – Мне же нужно с их менеджером переговорить по поводу оплаты и вип-зала.

– Какого вип-зала? – поинтересовалась я, – Кто-то заказал комнату?

– Да, музыканты решили после концерта остаться на ночную дискотеку и попросили зарезервировать один из залов. Поуютней.

– Они все одинаковые, – пожала я плечами, – И все готовы.

– Отлично. Увидимся.

С этими словами Кир исчез из поля моего зрения. Людей стало заметно больше. Хорошо, что барная стойка меня ото всех надёжно скрывала. Елене в этом плане повезло чуть меньше – к ней уже пару раз подходили ребята с предложением познакомиться. Моя подруга всегда была довольно привлекательной для противоположного пола. Вот только

она это упорно отрицала и считала, что ничего такого в ней не было. Глупая.

Фоновая музыка, под которую многие танцевали, не дождавшись ничего другого, стихла. Я обернулась на сцену и весьма вовремя – группа уже была там.

– Начинается, – пискнула какая-то девочка.

Откровенно говоря – я разделяла её чувства, но благо-разумно промолчала. Только чуть улыбнулась и, подмигнув Елене, плеснула себе колы. Никакого алкоголя – брат бдил. Да и не дело это – пить на работе. Даже временной.

Между тем парни уже разобрали инструменты. В полу-тьме было сложно что-то разобрать, а освещение сцены ещё не включили – видимо, по просьбе самих музыкантов. На-страивались они не долго – первые аккорды уже зазвучали. Под довольный визг девочек и одобрителный мужской гул.

– Ну что, вы готовы? – раздался в темноте низкий, с хри-потцой, голос вокалиста. Ответом ему была новая порция визгов, – Тогда помогите нам раскачать эту дыру сегодня!

Одновременно с тем, как я поморщилась – представила вытянувшееся от этих слов лицо Кира – на сцене вспыхнули прожекторы и началось шоу.

Первая песня была стремительной, очень ритмичной – и явно новой. По крайней мере, я её ещё не слышала.

«Тени, тени – всюду тени,

Дрожь проходит по губам.

Звуки, звуки, звуки – время,

Погружают нас в туман.

Стоит закрыть на секунду глаза –

И всё зло за спиной исчезает как тьма.

Теперь мы боимся бежать в те места,

Где солнца не будет уже никогда!»

Слегка нетипичная для группы песня – обычно они играли что-то более медленное и мрачное. Эта же была настолько быстрой, что лично у меня захватывало дух. Но тут стоило сказать «мерси» Блэку – парень просто шикарно её исполнял. Его харизма была настолько выразительной, что ему бы поклонялись, даже если бы он выглядел, как Квазимодо. А он, увы и ах – был хорош. С моего ракурса было не так уж и хорошо видно, но те немногие фото в Сети, что я видела, красноречиво говорили о том, что природа паренька не обделила ни красотой, ни голосом.

«Пробуждение от грёз надежды.

Пробуждение от сладких грёз.

Пробуждение от грёз свободы.

Пробуждение от вечных грёз».

В этом месте подтянулись и бэк-вокалисты – Рэд и Вайт. Недаром Анжелика бегала и искала третий микрофон – я и забыла, что басист тоже пел. А ничего такое трио получилось. Им бы женский вокал добавить – было бы здорово. Но нет – Блэк, как самый разговорчивый в интервью, всегда подчёркивал, что коллектив у них исключительно мужской.

«Но нас не покинет надежда одна,

Что должны победить мы пророчество зла.

Верим мы в то, что его победим.

И достанется мир нам в награду одним».

– Клёвая песня! – Елена пыталась перекричать музыку.

– Ничего так, – согласилась я, чуть усмехаясь.

– Насть! – окликнул меня бармен, – Нужна помощь!

Я оглянулась и увидела, что лента заявок на выпивку уже дошла до такой длины, что ее можно было обвязать вокруг шеи два раза, как шарф.

– Упс, бегу, – отозвалась я.

Дальше мне было уже не до концерта. Хотя, оценить таланты парней я всё же смогла – как-никак, в одном зале все находились. Елена планомерно накачивалась бесплатным алкоголем, я ей этот самый алкоголь наливала – всё шло по сценарию. Почти всё.

Уже после того, как «Sky Wizards» разогрели толпу и отыграли концерт, они все дружно заняли одну из вип-комнат. Меня это волновало мало – за ними по-прежнему присматривала Анжелика. Но пару раз, по долгу службы, и я пробегала мимо. И во время одной из таких «перебежек» я столкнулась нос к носу с Рэдом. При этом чудом на меня не попал виски, который плескался в стакане, который он сжимал в руке. Басист окинул меня чуть насмешливым взглядом – даже в полутьме клуба было видно, что они – тёмно-карие, почти черные. Настолько, что зрачка почти не было видно. И это слегка пугало.

– Прошу прощения, – протянул парень и, кинув взгляд на мой бейджик, добавил, – Администратор Анастасия.

– Ничего страшного, – чуть улыбнулась я, – Если бы моя одежда пострадала – вам бы пришлось разбираться вон с той девушкой.

При этом я кивнула на Елену, которая в этот момент танцевала неподалёку. Несмотря на количество выпитого, она была более чем трезвая. Эту крошку алкоголь вообще сшибал с ног крайне редко.

– Да? – Рэд обернулся и окинул мою подругу внимательным взглядом, – Думаю, я бы с ней справился.

– Сомневаюсь, – я усмехнулась и хотела было что-то ответить, но случайно заглянула внутрь комнаты, которую Рэд оставил открытой.

Обстановка в комнате меня не смутила – всё-таки я и сама пару раз отдыхала именно в этом випе. В те редкие дни, когда я поддавалась уговорам Елены и приходила сюда. А вот действующие лица меня прямо-таки заинтересовали. Ко мне спиной стоял Вайт – я узнала его по удлиненной причёске. Больше никто из парней в группе таких длинных волос не имел. Но и это меня не особо тронуло – я ведь знала, что он там. А вот наличие какой-то брUNETки меня удивило. А потом и разозлило. После того, как я заметила, что он свой язык пытается ей чуть ли не в горло засунуть, а руками явно вознамерился провести своей спутнице полную мамогрaмму.

Вспыхнув, я отвернулась. Рэд в этот момент у меня что-то спросил – вроде бы как про Елену. Но я, пробормотав что-то, быстро ретировалась, дабы ещё что-нибудь не разглядеть.

Мне почему-то стало обидно. Вот так вот общаешься с человеком, общаешься, думаешь, что он нормальный. А оказывается, что ничем он не отличается от других – такой же бабник. Я была более чем уверена, что он даже не знал эту девушку – просто поймал одну из фанаток. Чтобы завтра же избавиться от ее общества.

– Эй, Насть, ты чего? – поймала меня за руку Елена, – Что случилось?

– Ничего, – я попыталась улыбнуться, – Просто одного придурка встретила.

– Ой, ну и фиг с ним, – отмахнулась моя блонди и обняла меня, – Зато я тебя люблю. А остальное фигня.

Я чуть улыбнулась и обняла её в ответ. Да, она была права. В конце концов, я этому парню никто. Мне не стоило переживать из-за того, что восходящая звезда пользовалась своими возможностями.

Рэд посмотрел вслед убежавшей девушке и только усмехнулся. Странная она. Так умчалась, будто пожар случился. Хотя, он если и случился, то только на её голове – такие ярко-рыжие кудри редко встречались. Пожав плечами, парень вернулся в комнату.

– Снимите номер! – хлопнул он по плечу Вайта и, хохот-

нув, сел рядом с Греем.

Гитарист только чуть поморщился. Оторвавшись от своей новой, но уже такой близкой знакомой, он упал на диван, усадив ее к себе на колени.

– Рэд, твой братец опять тоску наводит своим мрачным видом, – заявил он, кидая на клавишника насмешливый взгляд.

– Отстань от него, – отмахнулся басист, а сам Грей поднял на своего одноклассника взгляд, в котором ясно читалось недовольство.

– Прости, что я не нахожу удовольствия в алкогольном ударе, в котором пребываете вы все, – отозвался он, вертя в руках блестящую монету.

– Сходил бы потанцевать, – предложил Браун, затягиваясь кальяном.

– Музыка – отстой, – заявил Грей.

Он вообще был капризным парнем. Хотя, выглядел просто душкой – яркие голубые глаза, ямочки на щеках от лёгкой улыбки, да и сама улыбка была приятной и лёгкой. Вот только когда он открывал рот – все были готовы повеситься. Грею было невозможно угодить – клипы снимались убогие, тексты писались идиотские, музыка вообще была колхозной. Парень предпочитал совершенно другие стили. И почему он вообще согласился играть в «SW» – для всех оставалось загадкой.

– Ну прости, – развёл руками в стороны Браун, – Другой

здесь нет.

Блэк в дебатах участия не принимал – он вообще после концертов почти не разговаривал. Давал связкам отдохнуть. Горло вообще было для него сродни святыне. Даже виски, который все они – кроме Грея – пили, вокалист не разбавлял льдом. Ведь все остальные могли себе позволить заболеть, а голос группы – нет. Поэтому он просто окинул своих коллег по цеху взглядом, в котором читалась усталость. Он действительно устал – от того детского сада, в который взрослые с виду парни превращали все их посиделки.

– Нафига я вообще с вами пошёл? – задал вопрос клавишник скорее самому себе, чем другим.

Вайт мысленно с ним согласился. Ему уже не нравилось то, что он притащил сюда эту девицу. Вероника – так, кажется, её звали. Она уже успела надоесть парню, который и сам не понимал, почему выбрал именно её. Видимо, поступил, как спешащий в магазине – просто схватил с полки то, что плохо лежало.

– Не нуди, – хмыкнул Рэд, – Ты, хоть и мой братишка, но я могу и врезать.

Грей только фыркнул. Угроз он не боялся – парни всю свою сознательную жизнь грозились поубивать друг друга, но это было не больше, чем словами. Если бы потребовалось – они убили бы друг за друга. Именно басист и притащил своего брата в группу, заявив, что хватит ему мучать синтезатор за закрытыми дверьми комнаты. Браун поддержал

идею – эти трое дружили практически всю свою жизнь. Поэтому Грей сдался.

А вот с Вайтом клавишник не ладил. И это была взаимная неприязнь. Грею не нравилось то, что гитарист мнил из себя самого умного и считал, что только он мог писать музыку. Вайту же, в свою очередь, надоедало постоянное брюзжание Грея. Плюс – он был самым молодым членом группы, и Вайт считал, что веса его мнение вообще не должно иметь. А оно имело, потому что басист и барабанщик почти всегда вставали на сторону своего друга и брата. Это еще больше накаляло отношения между двумя музыкантами.

– Пойду, прогуляюсь до барной стойки, – решил Грей, поднимаясь на ноги.

– Смотри, чтобы тебя фанатки не разорвали, – усмехнулся Рэд.

– Да уж, постараюсь.

Первым делом парень зашёл в мужской туалет. Там он сделал то единственное, что могло его обезопасить от истерик фанаток – смыл с себя грим. Когда вода в раковине из мутно-бежевой стала прозрачной, парень промокнул лицо бумажным полотенцем и посмотрел на себя в зеркало. Вот теперь он выглядел на свои восемнадцать, а не на все двадцать пять. Грей терпеть не мог разукрашивать своё лицо, но это было одним из условий сохранения своей конфиденциальности.

Собственно, второе условие – из внутреннего кармана пи-

джака парень достал шарфик, именуемый в народе арафаткой – и намотал на свою шею, пряча таким образом косичку, которая спускалась из-за правого уха и падала на плечо. Да, жарковато, но что делать?! Состригать её пока в планы парня не входило.

Закончив лёгкую смену имиджа, Грей вышел из туалета и пошёл к барной стойке. Не без труда отвоевав себе место, он повернулся к бармену.

– Кофе, пожалуйста.

Работник бара кинул на своего нового гостя слегка удивлённый взгляд. Кофе в ночном клубе в разгар веселья? Он серьёзно? Но хозяин – барин. Кивнув, бармен приготовил напиток и поставил его перед парнем с шарфом.

Грей сделал один глоток и оглядел зал. Да, всё было, как обычно – громкая музыка, толпа пьяных людей всех возрастов. Парень не особо любил большие компании. Сценический образ требовал от него быть всегда приветливым. Однако, людей в большинстве своём клавишник не переносил. В этом все музыканты, кроме Блэка, были солидарны. И в тот миг Грею было слегка неуютно. Настолько, что он для успокоения достал из кармана спрятанную там монету. Хотя, игры с монетами были скорее фишкой Рэда – его брат постоянно вытворял с ними фокусы. Грей же просто баловался, перебирая их между пальцами.

– Вить, где Кирилл? – в баре появилась девушка.

Ее голос был настолько громким, что смог перекрыть

музыку и привлечь внимание.

– Уехал, а что такое? – спросил бармен, поворачиваясь.

– Я просто с ним договорилась, что отработаю до двух. Концерт же закончился, думаю, Лика справится и без меня.

Грей повернулся и окинул администратора – а, если верить бейджику, это была именно она – задумчивым взглядом. А она была молодой – вряд ли старше самого парня – чтобы быть начальником. Хотя и пыталась накинуть себе пару лет макияжем. Ярко-рыжие короткие кудри забавно топорщились, добавляя девушке какого-то озорства. Вот только взгляд её был далёк от веселого.

– Лена хочет домой? – усмехнулся бармен, кивая на блондинку, которая стояла за спиной рыжей.

– Виктор, если бы ты не был моим другом – я бы тебе сказала не лезть не в своё дело, – девушка попыталась добавить в свой голос угрозу, но не выдержала и улыбнулась, – Да, моя блонди уже хочет спать.

– Иди, конечно. Лике я всё передам.

– Спасибо! Пока!

Попрощавшись, Настя – а это была именно она – резко развернулась, отчего её волосы взметнулись небольшим ярким облаком, и убежала куда-то за бар. Видимо, за вещами – сделал вывод Грей. Его предположение подтвердилось, когда меньше, чем через минуту девушка вернулась, уже в пальто и с сумочкой в руках. Подхватив под руку свою подругу, она махнула бармену и растворилась в толпе.

– Что-то еще? – обратился Виктор к Грею, заметив, что тот допил свой кофе.

– Пожалуй, что нет, – покачал головой музыкант, и, рассчитавшись за напиток, вернулся в вип-комнату.

Что его порадовало – так это то, что Вайт избавился от своей подруги и теперь они могли посидеть исключительно мужской компанией.

– О, вы посмотрите на него – целый и невредимый! – хмыкнул Вайт, глядя на вошедшего товарища с плохо скрытой неприязнью.

– Отстань от него, – оборвал его Браун, – Завязывайте ссориться. Давайте лучше, пока все более-менее трезвые, обсудим планы. Нам скоро альбом выпускать, а материал еще сыроват.

Команда поддержала его, и Вайту с Греем ничего не оставалось, кроме как стрельнуть друг в друга глазами и успокоиться.

Глава 7

В воскресенье отрывать свою голову от подушки с утра пораньше особенно тяжело. Если при этом тебе нужно нести своё тело на работу – то кажется, будто на руки и ноги навесили килограммовые гири. Шевелиться вообще невозможно. Но если при этом спать ты ещё и лёг за три часа до звонка будильника – это просто новая серия фильма «Миссия невыполнима».

Примерно так думала я, пока пыталась отскрести свою

тушку от кровати. Воскресный утренний эфир – это просто адская пытка! Но, делать нечего – заболеть я, увы, не могла.

В квартире было удивительно тихо – Елена после гулянок обычно просыпалась в районе обеда. Спала она, как убитая, не реагируя на внешние раздражители. Поэтому я без всяких угрызений совести пользовалась феном, пытаюсь привести в порядок то, во что превратились мои волосы. После чего, тоже не особо церемонясь, заварила себе ароматный кофе и включила оставленный с вечера на столе ноутбук.

Новостей было не особо много – а вот информационная лента одной из самых популярных социальных сетей уже с самого утра пестрела новыми фото и статусами. Разумеется, я имела в виду «ВКонтакте». Почти треть городской молодёжи была накануне на концерте «SW», и торопились поделиться со своими фальшивыми друзьями, как бездарно они прожигали свою жизнь. Да, может, я слегка сгущала краски, но чёрт возьми – я правда считала, что все эти цифры, сообщающие что у тебя четыреста два друга, не больше, чем обычный фарс. Друзья, которые даже не вспомнят о тебе, когда с тобой случится беда. Терпеть не могла переписываться там, предпочитая этому живое общение.

Хотя, я, наверное, казалась той ещё лицемеркой. У меня ведь у самой было больше трёх сотен так называемых друзей, и с большинством я даже словом не обмолвилась. Также меня каким-то образом затянуло в Instagram, где я активно публиковала фотографии. Правда, «себяшек», которые гла-

мурные кисоньки называют «селфи», у меня было не найти – терпеть это не могла. Но просто красивые фото – запросто.

Ну и самый главный мой лицемерный поступок. Вайт. Я, любящая живое общение, избегала его всеми известными мне способами. Не могла это объяснить так, чтобы меня саму удовлетворил мой ответ. Это просто какой-то бесконтрольный страх. А чего я боялась – сама не понимала. Плюс – то, что я увидела накануне, отбило охоту общаться с ним. Было ясно, что парням, вроде него, лишь бы поиграться и бросить девушку.

Вынырнув из глубин своего весьма своеобразного подсознания, я кинула взгляд на часы и чертыхнулась – опаздывала! Поставив в раковину чашку с недопитым кофе, я схватила сумку и ключи от машины. Хорошо, что я всё-таки отжала её у брата.

К счастью для меня пробок не было. Всё-таки таких «везунчиков», работающих в воскресенье, было не много. Поэтому, обошлось без опозданий. Уже когда я забежала в редакцию, у меня зазвонил мобильный. Обычный, предназначенный для всех. Я посмотрела на дисплей и удивилась – Елена. Рановато для неё.

– Что-то случилось? – вместо приветствия спросила я.

– Да нет, ничего, – ответила подруга и зевнула, – Просто хотела спросить, ты сегодня надолго на работе застряла?

– Часа три, не больше, – ответила я, скидывая куртку и стягивая с шеи шарф, – Эфир, потом хочу продумать и про-

писать темы на следующий месяц – февраль то уже заканчивается. А что такое?

– Думала, может мы в кино сходим? Там новую комедию начали показывать, я бы посмотрела.

– Давай, почему бы и нет, – пожала я плечами, – У меня не было планов на день. Я наберу тебя, как буду заканчивать. Пока просыпайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.